

"Я сделаю все для тебя, Свити". Вот опять. Она пристает ко мне. Смогу ли я справиться с этим?

"Мэл, что между нами происходит?" нервно спросила я.

"Это просто я помогаю моему большому симпатичному брату, а что?" - хихикнула она. Я решила пока оставить все как есть и посмотреть, что будет завтра.

"Спасибо, Мел, я в большом долгу перед тобой".

"Да, ты должен, и я как-нибудь скоро заберу", - согласилась она со мной, но оставила меня в недоумении, во что я теперь ввязываюсь.

"Спокойной ночи, Джон, сладких снов", - пожелала она мне, поцеловала в лоб, вылезла из кровати и направилась обратно через совмещенную ванную комнату, которая находится между нашими комнатами. По крайней мере, наши родители не увидят, как она бежит по коридору голая. У нас обоих были замки на дверях, но мы никогда ими не пользовались. Обычно мы просто стучали и входили. Раньше я заставлял ее в душе, а она входила ко мне, но мы никогда не придавали этому значения. Занавеска была почти непрозрачной, так что никто из нас не видел ничего особенного.

После ее ухода я взял все в свои руки и через пару тактов спустил в пачку "Клинекса", представляя себе свою голую сестру. После этого я заснул, мечтая о том, как мы с ней занимаемся любовью. Это было очень эротично, и утром я проснулся с мокрыми простынями. Я не делала этого уже много лет. Что она делает со мной? Я лежал в постели и думал о нас. Она назвала меня Свити. Это было так приятно и заставляло меня чувствовать себя так хорошо, но должна ли я так относиться к своей сестре? Мне определенно нужно подумать об этом.

Поскольку я уже рано встала, я решила провести время в интернете в своей комнате, изучая тему инцеста. Это действительно открыло мне глаза. Закон был отголоском времен Римской империи. Римляне удерживали власть в качестве правящего класса, заключая браки внутри семьи, чтобы сохранить "королевскую кровь". Братья и сестры регулярно вступали в брак и имели потомство. Христиане восстали против этой практики, дойдя до того, что запретили браки с родственниками. Это не имело никакого отношения к их мнению о правильности или неправильности кровосмешения, это было просто неприятие методов старых империй по удержанию власти. Запрет вошел в закон, а церковь поддерживала его в течение десятилетий, проповедуя его безнравственность. Затем я изучил вероятность врожденных дефектов в случаях кровосмешения и обнаружил, что она не так высока, как меня всегда убеждали закон и церковь. Вероятность немного повышена, но с помощью современных методов генетического тестирования эти шансы можно определить заранее в каждом конкретном случае. Кроме того, с современными средствами контрацепции это не является практическим вопросом, а только моральным и, к сожалению, юридическим. Теперь я задаю себе вопрос: что я думаю обо всем этом? Смогу ли я справиться с этим, если мы будем вовлечены? Хочу ли я этого? Люблю ли я ее? Все больше и больше я начинал сомневаться в моральности закона и своих чувств к сестре-близнецу. Барьеры рушились в моем сознании. Я обнаружил, что нахожусь в хорошем настроении и с нетерпением жду занятий с Мэл. В тот день занятия просто текли. Я просто

плыла по течению.

В тот день я не видела Мел, пока не вернулась домой после последнего занятия. Она смотрела телевизор с выключенным звуком и читала книгу. Она часто так делала, и я никогда этого не понимала, но это был ее метод обучения, и у нее были исключительные оценки, так что кто я такая, чтобы спорить?

"Привет, Мел, как дела?" спросила я, усаживаясь рядом с ней. Она подняла голову и ярко улыбнулась. Она была одета в мини-юбку и обтягивающий свитер, который подчеркивал ее большую грудь. Ее волосы были собраны в хвост, и она была слегка покрашена, достаточно, чтобы подчеркнуть ее естественную красоту. Ее ноги были видны почти до промежности благодаря тому, что юбка задралась вверх, когда она лежала на диване. Ее ноги пловчихи тонизированы и сильны, но не твердые, а мягкие и такие сексуальные. Боже, как она прекрасна!

"О, привет, Свити". Я сел рядом с ней, глядя в ее прекрасные глаза. Она села и переместилась рядом со мной.

Это было снова. Она снова назвала меня Свити. Что я собираюсь с ней делать? Она ответила на этот вопрос прежде, чем я успел отреагировать. Она уронила книгу на колени, крепко обняла меня и поцеловала в губы. Это не был огромный чувственный поцелуй, но он был в губы, а не в щеку, которую она обычно целовала, если вообще целовала меня.

"Как сегодня поживает мой большой красавчик-брат?" - хихикнула она. Она знала, что заигрывает со мной, и с удовольствием делала это. Вот это флирт! Но разве это больше, чем просто безобидный флирт? Я уже не был уверен.

"У тебя свободно расписание для моего сегодняшнего занятия?" спросил я. Мы обсуждали, что ей, возможно, придется пропустить некоторые занятия, если у нее будет поздняя тренировка или слишком много домашней работы, но такое случалось редко. Она очень умная, и домашние задания даются ей легко.

"Да, конечно. Я с нетерпением жду, когда ты пойдешь в бассейн. Я буду самой трудной жертвой, которую ты когда-либо пытался спасти", - пообещала она, хихикая. С ее навыками плавания она не преувеличивала. Если я смогу контролировать ее с помощью спасательного захвата и смогу плыть так, чтобы она меня не утопила, я легко справлюсь со всем, что Бекки может бросить в меня.

"Теперь ты не будешь специально избивать своего бедного незащитного брата?" ответил я со смехом.

"Да, как будто моему огромному красавчику-брату серьезно угрожает маленькая я". Мы оба смеялись вместе над этим. С моим весом в 220 фунтов и ее весом около 100 было просто смешно даже думать об этом.

Мы сидели и просто смотрели на молчаливый телевизор вместе несколько минут. Она потянулась и взяла мою руку в свою, переплетя пальцы. Она смотрела в мои глаза мечтательным взглядом. Это было такое простое действие, но оно так много говорило. Моя рука вспотела, и я почувствовал, что весь покрываюсь румянцем. Она так возбуждала меня. Я был почти уверен, что влюбился в свою сестру, и, что еще хуже, мне это нравилось! Что я за больной щенок?

Я поднялся в свою комнату, чтобы сделать домашнее задание перед ужином, когда она вернулась к чтению. Не было сказано ни слова. Я спустился вниз примерно через час и увидел, что мама на кухне готовит ужин. Я подошел к ней и обнял ее сзади. Она хихикнула и отмахнулась от меня, но я видел, что она была в восторге.

"Я люблю тебя, мама", - сказал я, садясь за стол. "Я никогда не говорю тебе этого достаточно".

"Я тоже люблю тебя, милая, но что вызвало у тебя такое хорошее настроение?" - спросила она. Она была права. В последнее время у меня было не очень хорошее настроение. Моя личная жизнь или ее отсутствие в последнее время приводили меня в уныние. Я поняла, что мои новые чувства к сестре значительно улучшили мой взгляд на жизнь. Я поняла, что по-настоящему счастлива. Я давно не чувствовала себя так хорошо. Мне было хорошо.

"Просто жизнь, мама, разве это не здорово?"

Она просто смотрела на меня с легкой ухмылкой, несомненно, размышляя о том, что изменилось в моей жизни, чтобы произвести такую радикальную перемену. Если бы она только знала!

"Можно я накрою на стол, мам?" спросила я, пытаюсь быть полезной для разнообразия.

"Теперь я знаю, что что-то не так. Мелани, звони в психушку, твой брат сошел с ума", - засмеялась она, издевательски пощупав мой лоб на предмет температуры. Мел появилась в дверях и просто обалдела от наших выходок.

"В следующий раз он предложит постирать белье, и у меня просто случится сердечный приступ", - добавила Мел к нашему безумию. Мы все так смеялись. Я подбежала к Мел, обняла ее и сказала, что тоже ее люблю. Мама просто продолжала смеяться над нами. Мел посмотрела на меня и подмигнула, чтобы мама не видела. Она продолжила смеяться, когда я поднял ее с ног в медвежьих объятиях, покрутил нас вокруг себя, прежде чем опустить ее обратно. Мы оба истерически смеялись. От вращения у нас закружилась голова, и мы чуть не упали вместе. Теперь мы все наслаждались действительно хорошим смехом. Мы с Мэл упали на стулья, прежде чем упасть. Это был чудесный момент. В тот момент я чувствовал себя так близко к ним обоим. Я даже не могу описать чувства, пронизывающие меня.

Позже тем же вечером мы с Мел пошли вместе в YMCA и встретили Бекки. Бекки была рада видеть Мел со мной, чтобы помочь.

"Мэл, если ты не против быть партнером своего брата, я проведу вас двоих через навыки, которые ему нужно знать. Сначала мне нужно, чтобы ты была послушной жертвой. Просто позволь Джону работать с тобой. Позже, когда он станет лучше, вы сможете стать немного грубее, чтобы добавить реалистичности", - сказала нам Бекки.

Она завела нас обоих в бассейн, где Мел плавала в глубокой воде. Она попросила меня сделать подход со спасательным кругом, чтобы бросить его Мэлу. Это было легко. Затем я попробовал подводный подход. Для этого нужно подойти к борющейся жертве, обхватить ее под водой и работать над задней стороной ее тела, пока не окажешься позади нее, контролируя ее. Как только вы перехватываете жертву в перекрещенном положении на груди, вы боковым гребком вытаскиваете ее на берег. Все прошло довольно хорошо. Мне особенно понравилось работать над телом Мел под водой. Я "прошелся" руками по ее телу сзади, пока не оказался на поверхности воды позади нее. Я крепко сжимал ее в своих объятиях, переводя дыхание. Ее тело было таким мягким, а кожа такой гладкой. Я получал огромное удовольствие. Я держал ее спиной к себе. Затем я перевел ее в положение "скрещенная грудь". Это такой прием, при котором ваша рука вытянута крест-накрест вниз над ее грудью от плеча до талии. Другая рука может захватить ее, если это необходимо для дополнительного контроля, или у вас есть возможность использовать свободную руку для помощи в плавании. Затем вы оба плывете в безопасное место. Когда моя рука плотно обхватила обильную грудь Мел, сжимая ее в своем захвате, это было очень возбуждающе, и вскоре я был тверд как камень. Ощущение ее тела, так плотно прижатого ко мне, было неопишваемым. Я знаю, что она чувствовала мое возбуждение. Сжимать ее грудь рукой было самым возбуждающим занятием, которое я когда-либо делал с девушкой. Ее груди были такими мягкими и теплыми. Я действительно отвлекся. Боже, с ней было так весело. Она постоянно хихикала, пока я держал ее тело.

"Ты рада меня видеть, Свити, или это банан в твоем костюме?" Мэл прошептал тихо, чтобы Бекки не услышала. Мое лицо теперь было трех оттенков красного, и я уверен, что Бекки заметила это, но, вероятно, списала это на мои потуги. Если бы она только знала, что на самом деле было причиной этого.

"Хорошо, Джон, все прошло довольно хорошо. Теперь, Мел, я хочу, чтобы ты была запаниковавшей жертвой. Не стесняйся бороться с ним, как будто ты тонешь. Большинство тонущих жертв, которые паникуют, непроизвольно затягивают своих спасателей под себя. Джон, Мел довольно маленькая по сравнению с тобой, но не стоит недооценивать то, что она может сделать с тобой в воде. Мэл, я не жду от тебя поблажек. Я хочу, чтобы все было реалистично. Вот каким будет испытание", - распорядилась Бекки. Теперь я буду наслаждаться этим, подумала я. Это должно быть легкой прогулкой. Как же я ошибалась!

Я подошел к Мел под водой и обхватил руками ее ноги, чтобы получить контроль над ними. Я пробрался к ее заду и, обхватив ее обеими руками за ноги, медленно скользил вверх по ее сопротивляющемуся телу, постоянно удерживая нижнюю часть тела. Это была тяжелая работа. Продвижение было медленным из-за того, что она билась в конвульсиях. Я двигался так быстро, как только мог, так как моего запаса воздуха не хватит надолго. Я только поднял голову над водой и глотнул столь необходимого воздуха, когда она смогла повернуться в моих руках. Она начала дико бить меня по голове. Мне пришлось кричать, чтобы она прекратила избиение. Она могла убить меня. Я знал, что все испортил. Мел только гримасничала, понимая, что я совсем не справилась.

"Ну, я думаю, у вас двоих есть работа на сегодня. Я ожидаю, что вы будете практиковаться, пока не сможете делать это так, чтобы она не контролировала Джона. Мэл, не отпускай его, потому что на экзамене ему придется справиться со мной, и я тоже не буду сдерживаться."

Он должен очень хорошо владеть этим навыком, чтобы пройти тест", - сказала нам Бекки, а затем продолжила. "Я думаю, что оставлю вас двоих, чтобы вы потренировались сегодня вечером и сделали это правильно. Если вам понадобится завтра, чтобы попрактиковаться, это будет лучше всего. Я не хочу, чтобы вы были здесь всю ночь, так что если вы не закончите все сегодня, вы можете продолжить завтра, а у меня будет выходной".

"Сестренка, я думаю, нам придется тренироваться завтра вечером, так как я вижу, что Бекки хочет отдохнуть. Ты не против?" Я прошептала ей так, чтобы Бекки не услышала. Она просто кивнула мне. Я сказала Бекки, что мы будем тренироваться некоторое время и закроемся перед уходом. Она согласилась и оставила нас одних.

"Сестренка, давай попробуем еще раз? Я действительно недооценила тебя в тот первый раз. Ты действительно сильная и быстрая. Ты действительно удивила меня, но я надеюсь, что в этот раз у меня получится лучше".

"Конечно, Свити, начинай, когда будешь готова. Не сдерживайся, Джон, ты не сделаешь мне больно. Если ты причинишь мне боль, я остановлюсь и потяну тебя за ухо, чтобы передохнуть", - сказала мне Мэл, когда я отплыл от нее, чтобы подготовиться к подходу. Я показал ей большой палец вверх, чтобы показать, что я ее услышал и понял.

На этот раз я подошел под водой сзади нее и обхватил ее ноги ниже колен. Это была еще одна большая ошибка. Она быстро подтянула одну из ног, вывернула ее и ударила меня ногой по голове. Мне пришлось отступить под воду. Мел бросилась ко мне, обеспокоенная. Я отплевывался и кашлял водой.

"Ты в порядке, Джон? Я не пыталась причинить тебе боль, но Бекки сказала мне сделать все по-настоящему, и я действительно пыталась это сделать", - взволнованно продолжала она, подойдя ко мне, заглянув в мои глаза и ощупывая мою голову на предмет шишек. Она наклонилась и поцеловала мою голову, чтобы сделать ее лучше, как это делает мать с ребенком. Это было очень приятное чувство. Я видела в ее глазах, что она действительно обеспокоена.

"Я в порядке, Мел. Единственное, что пострадало, это мое эго. Я выживу. Мне нужен небольшой перерыв, чтобы попить и смыть с себя вкус хлора, так как я проглотил половину бассейна, когда ты меня пнула", - сказал я ей, направляясь к лестнице. Она решила проплыть пару кругов, пока я это делал. Я оглянулся на нее, когда она плыла. Она была так грациозна в воде. Ее гребки казались такими легкими, но при этом она довольно быстро плыла по воде. Я напомнил себе, что позже похвалю ее за ее способности. Я понял, насколько сильным пловцом она была, несмотря на свой маленький рост.

Я вернулся в бассейн и подплыл к ней, удивив ее тем, что пощекотал ей ребра, когда она

проплывала мимо. Это вызвало немедленную ответную реакцию. Она бросилась за мной, хватаясь за меня, чтобы пощекотать меня в ответ. Вскоре мы крепко обнялись, чтобы не дать друг другу пощекотать себя. Мел выжидающе посмотрела на меня, когда я прекратил щекотку. Я наклонился и поцеловал ее в губы, задерживаясь и оценивая ее реакцию. Она ответила на поцелуй с гораздо большей страстью, проникая языком в мои губы. Мне стало жарко, и младший снова выскочил из купальника. Мел чувствовала это на своем животике и хихикала, когда мы целовались.

"Мэл, я не могу продолжать делать это рядом с тобой и Бекки. Что мне делать?" спросила я с досадой, надеясь, что она немного отстранится от меня, чтобы дать мне остыть. Нам нужно было вернуться к тренировкам, если я собиралась пройти этот тест.

"О, я знаю, как решить эту проблему!" Мел хихикнула, нырнула под воду, схватила мой костюм и сорвала его с моих ног. Теперь я был голым, и она выбросила их из бассейна, когда поднялась.

"О, я не верю, что ты это сделала! Я тебя достану". Я нырнул под воду и подошел к ней под водой, схватил нижние части ее костюма и сорвал их с ее ног. Она позволила мне снять нижние штаны, а затем помчалась прочь, прежде чем я успел добраться до верхней части ее костюма. Я всплыл рядом с ней и услышал, как она дразнит меня.

"Джон, тебе придется двигаться гораздо быстрее, если ты собираешься поймать меня, Свити". Она соблазнительно улыбнулась мне, зная, что я у нее в руках.

Затем она потянулась назад, развязала свой топ и выбросила его из бассейна, чтобы он присоединился к другим частям нашего костюма. Я просто уставился на нее с открытым ртом.

"О, не смотри так шокировано. Я подумала, что если я заставила тебя раздеться, то будет справедливо, если я тоже разденусь", - хихикнула Мел, подплывая ко мне и обхватывая меня ногами за талию. Таким образом, мой бушующий член оказался прямо напротив ее влагища. Я обхватил ее руками и изучал ее лицо, ища подсказки, о чем она думает. Мне так хотелось сильно толкнуться и завершить наш союз, но я хотел, чтобы это было ее решение.

"Джон, я люблю тебя и хочу быть с тобой, но не в бассейне в первый раз. Это должно быть особенным", - ворковала она мне на ухо, опустив ноги, чтобы ослабить напряжение, которое я чувствовал. Она схватила мою голову в свои руки и поцеловала меня так сильно, что я думал, что потеряю сознание от интенсивности поцелуя. В тот момент меня можно было сбить с ног перышком. Неужели она только что предложила мне свою девственность? Она любит меня! Мне это не просто показалось. Мне так хорошо от этого, но как насчет инцеста. Волнует ли ее это? Я должен был знать.

"Мэл, ты хочешь сказать, что хочешь заняться со мной любовью и это твой первый раз? Это инцест. Тебя это не беспокоит?" искренне спросил я, все еще прижимая к себе ее прекрасное обнаженное тело.

"Парень, большой спесивый брат, у тебя потрясающее понимание очевидного! Я люблю тебя не только как сестру. Я испытываю к тебе эти чувства уже много лет. Я хочу провести с тобой всю свою жизнь. Я хочу иметь твоих детей. Нет, инцест меня не беспокоит. Я видел все твои исследования, которые ты проводила в интернете. Тебе действительно стоит стереть свои исторические файлы. Я шокирую тебя, Свити?" - спросила она с выражением озабоченности, граничащей с испугом. Я видела неуверенность в ее глазах и очень боялась, что отвергну ее. Это было очень смелое откровение. Она была очень смелой. Я всегда так о ней думал. Я задумался на несколько секунд, пытаюсь собраться с мыслями. Словно туман сошел с моих глаз, и я вдруг увидел, какой должна быть моя реакция. Мои истинные чувства теперь были видны, как нос на моем лице.

"Мэл, я тоже люблю тебя, и думаю, что всегда любила, но никогда не видела этого прямо перед собой. Мы любим друг друга уже много лет, но я никогда не понимал, насколько глубоко это чувство. Думаю, ты осознала свои чувства больше, чем я. Но что нам теперь делать? Придется рассказать маме и папе, а это их убьет!" ответил я, чувствуя, что у меня начинают течь слезы. Теперь я знал, что люблю ее всем сердцем, но я также понимал, что эта любовь обречена на провал. Я никогда не мог мечтать о том, чтобы иметь ее такой, какой мы оба хотели сейчас. Теперь я превратился в рыдающую развалину, размышляя о нашем печальном будущем.

"Все будет хорошо, Джон. Я уже сказала маме о своих чувствах к тебе. Она сказала, чтобы я следовала своему сердцу. Она никогда не говорила, что будет сердиться, если я уйду. Я думаю, они более понимающие, чем мы думали. Я думаю, нам нужно поговорить с ними, прежде чем мы что-то предпримем, не так ли?" Она ответила, совершенно удивив меня. Мама знала и не возражала! Это было очень важно! Мои слезы остановились, пока я обдумывала этот новый поворот.

"Ты серьезно насчет мамы? Я не могу представить, чтобы она так поддерживала инцест", - ответил я, удивленный, но все еще держа ее в своих объятиях, глядя ей в лицо, пока мы разговаривали. Я знал, что моя жизнь меняется по мере того, как мы разговариваем.

"Я думаю, она больше заботится о своих детях, чем об устаревших законах и нравах", - ответила Мел. "Она очень любит нас, Джон".

"А как же папа? Знает ли он об этом? Будет ли он также поддерживать нас?" спросил я, действительно обеспокоенный этим ответом. Мой отец всегда казался мне довольно консервативным.

"Мама сказала, что если дело дойдет до разговора, то она разберется с папой, и чтобы мы не беспокоились об этом. Я думаю, мы должны доверять ей, Джон. Я люблю тебя и не хочу тебя потерять. А ты любишь меня? Ты хочешь стать моим мужем?" - робко спросила она. В полном замешательстве я так и не ответил ей до конца. Я знал, что теперь люблю ее больше всего на свете. Я хотел вступить с ней в фактический брак, хотя мы оба знали, что не можем сделать это законно.

"Мэл, если бы законы позволяли, я бы женился на тебе в одно мгновение. Я так тебя люблю!" прошептал я ей на ухо, наклоняясь и страстно целуя ее. Мы целовались так долго, что я думал,

что мы превратимся в чернослив. Я решил, что нам лучше выйти из бассейна и принять душ.

"Мел, я думаю, нам лучше пойти в душ и заняться собой, пока мы не превратились в чернослив".

<http://tl.rulate.ru/book/47/249>